

Утверждаю

Проректор по научной деятельности

ФГАОУ ВПО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет
д. г-м. н. профессор _____ Д.К.Нургалиев
« _____ » _____ 2014 г.

О Т З Ы В

ведущей организации ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» на диссертацию Шок Наталии Петровны «Античная традиция и раннехристианское мировоззрение в теории и практике медицины Римской империи I-III веков», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.10 – История науки и техники

Медицина как объект специального познания в рамках научной специальности «История науки и техники» представляет собой единство трех абсолютно самостоятельных, но столь же абсолютно взаимосвязанных ипостасей: суммы идей о человеке как существе биолого-социальном, т.е. своеобразной философии медицины, суммы опытного знания о его здоровье, нездоровье и суммы технологий, способов борьбы с человеческими недугами, включая стратегии и тактики взаимодействия медицины и отдельного индивидуума или общества в целом. Сочетание этих компонентов было имманентно присуще медицине с древности. Во всяком случае, античная медицина, в лице Гиппократов, уже поставила вопрос о «враче-философе» и его «богоподобии», а также поспешила размежеваться с софистическими натурфилософскими подходами к искусству врачевания человека.

В исследовании истории медицины автор диссертации обращается к I-III вв., очень сложному в античной истории и судьбоносному в истории

Европы времени. Первые века Империи – это перелом в развитии античной цивилизации: переживают слом или невероятную качественную эволюцию государственные, экономические, социальные институты, исчезают традиционные и синтезируются новые идеологические течения и культурные феномены. Отсюда и правомерность постановки темы диссертации – античные традиции, христианство и медицина. Такое сочетание вполне естественно именно в социокультурных условиях Римской империи I-III вв.

Автор диссертации формулирует проблему своего исследования исходя из «нескольких значимых фактографических линий истории развития античного естествознания в целом и медицины, в частности» (с. 4), а именно: – накопления большого объема эмпирических знаний в медицине, с одной стороны, и безуспешности их рационального осмысления – с другой (с. 4-5); – одновременного возникновения «двух значимых исторических событий» – системы Галена и больничного дела (с. 5).

Таким образом, уже на этапе формулировки проблемы исследования диссертант успешно объединяет теоретический и практический аспекты истории медицины Римской империи, заявленные в теме исследования.

Во введении, как и положено, представлены все необходимые компоненты, позволяющие определить актуальность, состояние изученности темы, источниковую базу диссертационной работы, сведения о ее апробации и др.

В первой главе «Степень разработанности проблемы отношения раннего христианства к медицине в Римской империи I-III вв. в современной историографии», по сути, продолжается постановочная часть диссертации. В трех параграфах автор вычленяет некоторое количество тематических блоков, связанных с проблематикой диссертации, и рассматривает состояние их изученности в специальной историко-медицинской литературе. Среди таких блоков и соотношение философии и естествознания, и монографические исследования Галена и корпуса его трудов, и значение галенизма для развития медицины в Европе и за ее пределами. При этом

взгляды исследователей передаются довольно подробно, превращая, местами, историографический текст в исторический нарратив, излагающий судьбу медицинских идей античности в последующие века (с. 50-61). Особое место в первой главе занимают параграфы, посвященные значению в истории медицины религиозно-философских доминант и методологическому значению для исследования истории медицины решения тем или иным образом вопроса о соотношении религии и науки. В первом случае, автор подробно рассматривает те системы, которые принято считать «конкурирующими медицинскими теориями» (с. 74-95). Во втором – через рассмотрение в зарубежной историографии и вполне однозначное для себя решение вопроса о соотношении религии и науки – автор обозначает принципиальные теоретические вопросы истории медицины I-III вв.: о значении для истории естествознания тех или иных античных философских школ и о взаимоотношении естественных наук и христианства. Нельзя не согласиться с автором в том, что история науки предоставляет «широкий диапазон оттенков, которые необходимо учитывать для выработки комплексной характеристики отношений религии и науки, отражающих местные условия и конкретные исторические условия» (с. 111). В качестве примера именно такого, более тонкого, подхода к рассматриваемой проблеме Н.П.Шок ссылается на концепцию наиболее авторитетного современного специалиста в данном вопросе, профессора Оксфордского университета Дж.Х. Брука, предложившего «тезис сложности» как более адекватный вместо предшествующей «теории конфликта» (там же). Ссылаясь на работы последних двух десятилетий, как в зарубежной, так и в отечественной историографии, автор диссертации усматривает «коренной перелом в методологии и интерпретации» соотношения науки и религии в 1980-90-е годы (с. 121-124), справедливо причисляя и себя к сторонникам нового подхода (с. 124).

Далее, в свете обозначенных во введении и первой главе постановок, автор диссертации обращается к ключевой фигуре своего исследования –

Галену, представляя его в трех параграфах **второй главы** – «Творчество Галена: единство теории и практики» – в качестве реформатора медицины, объединившего разработанные им теоретические принципы и эмпирическое знание. В этой главе Н.П.Шок демонстрирует работу с приведенными в приложении к диссертации переводами на русский язык сочинениями Галена, что делает главу насыщенной идеями самого реформатора медицины, позволяет обоснованно сделать ряд важных для данной темы умозаключений: об «очевидном рационализме» Галена в вопросе о возможности познания природы и человека (с. 148); о принятии им в качестве основного в видении природы принципа телеологии (с. 149); наконец, о примененной им идее синтезного познания, которая «методологически предвосхищает принцип повторяемости экспериментальных наблюдений, который лег в основу научной революции в естествознании XVII в.» (с. 169). Уделив значительное внимание нравственной философии Галена (с. 176-219), автор диссертации обнаруживает, что Гален видел психосоматические корни болезней, что его взгляд на единство души и тела был близок к христианскому мировоззрению, а его представления об аскезе имели принципиальное отличие от стоического учения и столь же принципиальное сходство с учением христианским.

Третья глава диссертации «Влияние раннего христианства на зарождение больничного дела» логично обращает нас к практическим аспектам медицины указанного времени, правда, изначально и однозначно предопределяя угол зрения: через роль христианства в отношении болезни, страдания, лечения. В этой главе автор обращает особое внимание на «культурно-исторический контекст» (с. 220) развития естествознания, в целом, и медицины, в частности. Так, в параграфе 1 автор показывает, как разнятся взгляды на здоровье и болезнь в римской языческой традиции и в раннехристианских представлениях: в античной традиции, сформировавшейся еще в Греции, «натуралистический подход к здоровью» проявлялся в осознании «человеческого тела как баланса или гармонии

различных элементов», а болезнь виделась как нарушение этого баланса (с. 222). Христианство начинает формировать в обществе «особое отношение человека к состоянию болезни – когда страдание воспринималось как положительный момент, это становилось важной частью приобщения к духовному состоянию святости. Претерпевание страдания помогало укрепляться в смирении – важной духовной ценности христианства» (там же). Автор диссертации считает, что христианство внесло «в осмысление болезни... некое положительное значение, отсутствовавшее в античном мире» (с. 228), ссылаясь при этом, как на авторитет своего предшественника в историографии – Г.Фернгрена, так и на важный источник – труд Св. Иринея «Против ересей» (с. 228-233). Принимая идею земного страдания как Божьего наказания за грехи, христиане получили в качестве «блестящей альтернативы» идею вечного блаженства в раю и грядущего Воскресения из мертвых (с. 236).

Современная наука обладает большим количеством свидетельств об эпидемии 251-266 гг., что породило активное осмысление ее в историографии (с. 242-243), прежде всего, с точки зрения различия христианского и языческого отношения к болезни и смерти. Но не только. По мнению автора, солидарному с высказанным ранее зарубежными предшественниками, именно осознание таких духовных стимулов, как сострадание и милосердие к больному, способствовало и стало основой возникновения организованной медицинской помощи (с. 256). Христианская церковь взяла на себя важнейшую социальную функцию благотворительности (с. 256-260), хотя подобной же деятельностью организовано занимались и миряне (с. 265). В рамках христианского мировоззрения бедные и страждущие стали считаться достойными уважения. Н.П.Шок полагает вслед за своими предшественниками-историками, что эта новация демонстрирует «изменение отношения к человеку в западной культуре и характеризует переход от античного к христианскому обществу» (с. 269). Эта же идея получила развитие в дальнейшем и легла в основу

создания первых больниц. По своему замыслу больница представляла собой типичное христианское учреждение, основанное на принципах милосердия и благотворительности (с. 278-279).

Для репрезентации авторской концепции важнейшее значение имеет **глава четвертая** диссертации Н.П.Шок – «Синтез античной натурфилософии и христианского богословия в трудах отцов церкви II—III вв. как основа для комплиментарного восприятия галенизма».

Характеризуя отношение к науке отцов христианской церкви и критикуя все существующие в историографии попытки обвинить «христианство в различных грехах на основании того, что библейские события не уделяют внимания тем или иным научным, историческим или политическим фактам», автор диссертации отстаивает «единственно правильный» взгляд, «что Священное Писание христиан создавалось для определенных целей и служит их достижению» (с. 281).

На основании использования методологии «тезиса сложности», который автором уже был обозначен ранее как приоритетный в исследовании соотношения науки и религии, и в противовес господствующей долгое время «теории конфликта», в работе показана важность учета религиозно-философской составляющей в контексте анализа развития естествознания. На этом фоне Н.П.Шок впервые в отечественной истории медицины провела сравнительный анализ ранней патристики и трудов Галена. Использование этого корпуса источников в интересах истории естествознания и медицины как его части, обозначает новизну авторского подхода, заключающегося, в том числе, и выявление в трудах отцов ранней христианской церкви прямых положительных оценок линии «Гиппократ – Галена» в медицине. Правда, автор оговаривается, что имя Галена непосредственно не упоминается ни в одном из рассмотренных источников, зато выявлены значительные по объему и значимые в контексте изложения фрагменты, подтверждающие положительную оценку его учения. Вывод из всех этих наблюдений должен подкрепить концептуальные построения исследователя: отцы церкви

комплиментарно воспринимают анатоμο-физиологическую систему Галена и отрицательно оценивают его оппонентов (с. 385). Исходя из того, что у христианства и системы Галена были одни и те же оппоненты, а также из совпадения общетеоретической базы Галена и положительно воспринятой христианством рационалистической натурфилософии автор делает далеко идущий вывод: все это предопределило, что идеи Галена вскоре приобрели господствующее положение в развитии медицинской теории и практики (с. 386-387).

В заключении очень подробно представлены результаты исследования и выводы, к которым приходит автор, кроме того, серьезное впечатление производят список использованных источников и литературы и приложение, содержащее переводы на русский язык важных для изложенной концепции античных источников.

В целом, диссертация Н.П.Шок выглядит как работа, соответствующая известным требованиям, предъявляемым к подобным сочинениям. Особо нужно отметить своеобразный авторский метод работы с материалом: рецензируемое исследование характеризуется тем, что автор постоянно, в каждом конкретном сюжете стремится создать ситуацию эвристического «напряжения» на путях означения историографического дискурса. Однако результат такой практики далеко не однозначен. Отсюда и ряд замечаний по диссертации.

1. Автор мог бы изначально, только приступая к обозначению проблемной ситуации, условиться о «правилах игры» – содержании и соотношении понятий «наука» (с. 4) и «протонаука» или «донаучный» период (с. 8), в отношении античной медицины, соотношение понятий «медицина», «естествознание», «натурфилософия» (с. 7). Отказ от четкой и одновременной репрезентации своего понятийно-категориального аппарата во вводной постановочной части диссертации делает предлагаемые формулировки проблемы, предмета и задач исследования несколько более содержательно облегченными, чем хотелось бы.

2. В исследовании все-таки нет целостного, емкого анализа «разработанности проблемы отношения раннего христианства к медицине в Римской империи I–III вв. в современной историографии», как это заявлено в названии специальной – первой – главы. При этом фрагментарные экскурсы историографического свойства буквально разрываются многостраничными отступлениями, нарушающими ход анализа историографии (см. с. 39-45, которые автор посвятил проблеме источниковедения – судьбе наследия Галена в период III–XVI вв.). Такой же «современной» теме посвящены стр. 47–61: автор полагает «чрезвычайно важным» «для целей исследования» мобилизовать «любые, даже самые отрывочные сведения о восприятии галенизма христианами» (с. 47), прерывая свое повествование совершенно не связанным с этим фрагментом «выводом»: «В целом, ясно, что в западной историографии в настоящее время сложились два различных взгляда...» (с. 51). Последующий текст – с. 61–73 – обращает читателя к современной историографии, но уже в силу своей краткости и поверхностности не позволяет представить реальную картину развития историографии: и зарубежной, и отечественной.

3. Необходимо констатировать, что далеко не должным образом представлена в исследовании отечественная историография, ее характеристики в большинстве случаев связаны с такими тезисами: «Этот вопрос мало исследован в отечественной литературе...» (с. 37); «В отечественной литературе закрепилось мнение о галенизме как ретроградной статичной системе...» (с. 38; ср. с. 13, 45: «схожее место присутствует в отечественной историографии...», 58, 66). Автор явно поверхностно познакомился с отечественной историографией, пройдя мимо специальных статей-биографий, в том числе и тех, авторы которых предметно изучали интересующие диссертанта аспекты. В частности укажем статью: М.А.Солопова Античная философия: Энциклопедический словарь. М., 2008; книгу: Чикин С.Я. Врачи-философы. М.: Медицина, 1990. Не можем принять и столь неуважительного отношения к исследованию С. Ковнера «История

древней медицины: Медицина от смерти Гиппократ до Галена включительно (выпуск третий и последний» [Киев, 1888. 462 с.; у автора она названа: «Очерки истории медицины. Вып. 3. Платон (!). Киев, 1878-1888 (!)].

4. Для историка работа с источниками является главным показателем профессиональной культуры. Анализ источниковой базы диссертации на (с.22-23) явно недостаточен: нет детального разбора источников, их степени полноты и достоверности применительно к теме исследования; о работах Галена говорится предельно обобщенно, нет ссылок на издание полного корпуса трактатов этого автора, приводятся только те, перевод которых помещен в приложениях. Недоумение вызывают фразы о «критическом переводе» с древнегреческого и о введении в научный оборот трудов Галена: остается неясным, что понимает автор под критическим переводом, представляется сомнительным, что перевод какого-либо произведения на русский язык может быть назван введением в научный оборот. И особенно кажется странным употребление выражения «введение в русскоязычный научный оборот». Противоречивы многочисленные упоминания об источниках, представленных в приложениях. Автор заявляет: «Нами впервые осуществлен перевод с древнегреческого и введение в русскоязычный научный оборот трудов Галена...» (с. 6). Однако, в приложениях, (с. 441, 514, 563, 577) в подстрочнике отмечается, что «перевод текста источника с древнегреческого осуществлен профессором кафедры истории медицины, истории Отечества и культурологии Первого МГМУ им. И.М. Сеченова доктором философских наук Щегловым А.П.» В подобных вопросах требуется большая щепетильность и определенность.

5. Представление биографии – жизни и творчества главного героя, Галена, в диссертации выглядит весьма поверхностно, нет ссылок на источники, хотя именно предметное изучение трудов ученого позволило бы уточнить, а то и подвергнуть критике тезисы предшественников. Так, особого внимания заслуживали годы т.н. Антониновской чумы. Автор

выстроил целую версию его бегства из Рима (с. 248), связывая его с тем, что «язычник Гален переборол врача-философа... и ретировался с поля “врачебного боя” в страхе за свою жизнь!» (с. 240). К сожалению, аргументация совершенно не убедительна, она сводится к тезису (с. 248): «Выше мы уже вспоминали...» (и таких отсылок по тексту весьма много). А «выше» можно прочитать, что врачебный талант Галена вызвал зависть «менее способных и удачливых врачей Рима» и, «боясь быть отравленным», он покинул Рим, «но осенью 169 г. разразилась страшная эпидемия, и Гален был призван обратно» (!) (с. 130). Комментарии, как говорят, излишни.

6. Несколько облегчает теоретические выкладки автора употребление в четвертой главе термина «комплиментарный», несущего откровенно оценочный характер, но не способствующего системному постижению имеющегося материала. Между тем, огромный источниковый материал ранней патристики дает возможность оценить его в понятиях системного анализа. И тогда созвучный, но имеющий абсолютно иной смысл, термин «комплементарный» в отношении взаимодействия в социокультурных условиях Империи галенизма и синтезных идей отцов церкви придал бы работе бо́льшую глубину, поскольку методологически обеспечил бы основную идею автора без опоры на простые аналогии или ассоциации за счет своеобразного применения принципа дополнительности в системах «язычество – христианство», «естествознание – медицина», «медицинская теория – врачебная практика» и т.п., обозначенных автором в Римской империи I-III вв.

Подчеркнем еще раз, что часть из этих замечаний, даже если они носят принципиальный характер, объясняются различными исследовательскими и культурными традициями различных специальностей и научных школ, часть – являются пожеланиями, высказанными с целью последующего совершенствования исследовательского мастерства диссертанта.

Анализ диссертационного исследования Н.П.Шок позволяет сделать вывод о наличии авторской концепции, базирующейся на самостоятельном

осмыслении большого корпуса источников, основной массы трудов зарубежных и отечественных специалистов и отражающей приоритеты научной школы, к которой принадлежит диссертант; при этом личный вклад автора в изучение проблемы не вызывает сомнения.

Оформление диссертации в целом не противоречит требованиям, установленным ВАК Министерства образования и науки РФ. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации и позволяет читателю составить довольно полное представление об исследовании Н.П.Шок.

Результаты авторских исследований нашли отражение в 30 научных публикациях, среди которых одна монография (в соавторстве, личный вклад диссертанта – 8,2 п.л.), 21 статья в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов научных исследований (из них – 9 авторских и 12 – в соавторстве, общим объемом авторского участия – 10, 35 п.л.).

Рассмотренная диссертация соответствует требованиям п. 7 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», является законченным научным исследованием, удовлетворяет требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук, а ее автор Шок Наталия Петровна заслуживает присуждения степени доктора исторических наук по специальности 07.00.10 – История науки и техники.

Отзыв составлен д.и.н. профессором Г.П.Мягковым и д.и.н. доцентом Е.А.Чиглинцевым. Он заслушан, обсужден и утвержден на заседании кафедры всеобщей истории ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (протокол № 16 от 9 июня 2014 г.).

Заведующий кафедрой
всеобщей истории КФУ,
д.и.н., доцент

